

— Спасибо тебе, — прозвучал легкий, мелодичный, чистый и звонкий голос. Янь Цзиньюй приподнялся, потирая голову, и поблагодарил его.

Ся Чжичжи, чье бедро затекло от долгого сидения, принялся разминать ногу и покачал головой:

— Ни... ничего страшного.

Янь Цзиньюй смутился: он так долго пролежал на коленях у незнакомца.

— Прости, пожалуйста, это у меня старая болячка. Давай так: запиши мой номер, если что-то случится — звони.

— Не... не нужно, — Ся Чжичжи помедлил и добавил: — К то... тому же, ты ведь не можешь это контролировать, я не виню тебя.

Раньше учитель говорил ему, что гипогликемия — вещь непредсказуемая, поэтому нужно следить за режимом дня. Эти слова наполнили сердце Янь Цзиньюя сладостью. Действительно, из-за интенсивных тренировок его график сбился, что и привело к приступам. Стоило забыть вовремя принять сахар, как он тут же падал без чувств. Обычно он носил с собой конфеты, но в этот раз не успел — и хорошо, что встретил Ся Чжичжи.

— Ты ведь первокурсник? — спросил Янь Цзиньюй.

— М-м... да.

— Неудивительно... — пробормотал Янь Цзиньюй.

Ся Чжичжи не расслышал, что он сказал. Почувствовав, что нога отошла, он поднялся, собираясь уходить. Янь Цзиньюй, сидя на земле, придержал его за рюкзак. Ся Чжичжи обернулся и посмотрел на него: под изящными надбровными дугами блестели красивые глаза.

— Что... что-то случилось?

— Как тебя зовут, однокурсник?

— Ся Чжичжи... — на собственном имени он перестал заикаться.

— А я Янь Цзиньюй. Думаю, скоро увидимся. Ты придешь на вечер первокурсников в среду? — говорил он тихо, но в его голосе сквозило особое очарование. Янь Цзиньюй отпустил рюкзак, и его длинные, тонкие пальцы медленно соскользнули с лямки.

Ся Чжичжи развернулся, чтобы ответить лицом к лицу:

— При... приду.

На вечер должны были идти все первокурсники.

— Вот как... тогда в следующий раз я отплачу тебе за помощь, — официальным тоном произнес Янь Цзинъюй с улыбкой.

— Не... не стоит, стар... старшекурсник. Считай, что я просто... просто помог, — ответил Ся Чжичжи.

Старшекурсник? Улыбка Янь Цзинъюй дрогнула. Он что, выглядит так старо? Он ведь тоже первокурсник. Впрочем, поправлять Ся Чжичжи он не стал — скоро тот и сам всё поймет.

Попрощавшись с Янь Цзинъюем, Ся Чжичжи вернулся в общежитие. В три часа дня у него были занятия, нужно было успеть отдохнуть. Весь день прошел в учебе, кружках и экскурсиях в музей науки и техники под присмотром преподавателей. К вечеру Ся Чжичжи окончательно убедился, насколько развит этот огромный город.

Вскоре наступила среда, вечер первокурсников. Учитель Ли организовал поход в большой концертный зал.

Сияющие огни, словно рассыпанные звезды, освещали роскошное пространство. Сцена поражала изысканностью: золотая лепнина по краям создавала благородный контур, а хрустальные люстры переливались ослепительным блеском. Красные бархатные занавесы спадали, словно водопад, наполняя зал атмосферой торжественности. Пол из отполированного мрамора отражал всё происходящее, как огромное зеркало. Каждое выступление здесь напоминало грандиозный королевский пир. Говорят, сюда каждый год приглашают членов императорской семьи из города Б.

Сцену было видно отовсюду, а если кто-то не разглядел деталей, на подлокотниках кресел были установлены небольшие экраны для прямой трансляции в высоком разрешении. На местах зрителей уже ждали световые палочки, именные таблички и милые наклейки.

Зал был полон. После торжественного открытия вечер начался. Под восторженные аплодисменты публики стартовал первый номер. Весь вечер эмоции зрителей били через край, отчего Ся Чжичжи, сидевший рядом, то и дело вздрагивал. Их класс сидел в задних рядах, поэтому они смотрели трансляцию на маленьких экранах.

Рядом с ним сидела очень живая и открытая девушка. Как только Ся Чжичжи сел, она сразу начала разговор. Хотя он отвечал медленно, девушка не торопилась, терпеливо выслушивала его, а затем с улыбкой переходила к следующей теме. Ее звали Юй Сяюэ, и она полностью оправдывала свое имя — была очень активной.

Время шло, программа подходила к концу. Ся Чжичжи увидел, как Цзин Юймин с девушкой-заместителем старосты исполняют дуэт. Красивая пара, сладкая песня — зал был в восторге.

Юй Сяюэ толкнула Ся Чжичжи локтем и подмигнула:

— Эй, ну надо признать, они отлично смотрятся вместе. Приятно видеть таких красавцев,

правда, Чжичжи?

— М-м... да, — согласился он. Они оба были в строгих костюмах, и их ауры гармонично дополняли друг друга, создавая идеальную картину.

Следующим номером было фортепианное соло Мин Синьяна. Огни в зале погасли, лишь один прожектор осветил черный рояль. Мин Синьян в изысканном костюме, который идеально подчеркивал его стройную фигуру, сидел неподвижно. С первым же касанием клавиш по залу потекли чарующие звуки. Он мастерски управлял громкостью и тембром, придавая музыке глубину. В быстрых пассажах его пальцы летали, а в медленных частях каждый звук был наполнен глубоким чувством.

Это выступление стало праздником не только для слуха, но и для глаз и души. Зал взорвался громом аплодисментов. Ся Чжичжи был поражен мастерством Мин Синьяна.

— Оч... очень круто! — не сдержался он.

— И правда, это произведение считается очень сложным. Не ожидала, что он так здорово сыграет. И сам он красавчик, хоть и немного темноват, но это не мешает, — улыбнулась Юй Сяюэ.

Когда ведущий объявил следующий номер, зал взорвался еще более яростными криками и аплодисментами. Даже спокойная до этого Юй Сяюэ пришла в неистовство, размахивая световой палочкой. Ся Чжичжи с недоумением смотрел на нее: почему она так возбуждена еще до начала выступления? Это было похоже на радость рыбака, неожиданно поймавшего огромную рыбу.

Занавес медленно поднялся, свет замигал, ослепляя зрителей. На сцене появился парень с гитарой. Его фигура в лучах прожекторов казалась ярким маяком, приковывающим все взгляды. Он улыбался, и публика начала скандировать:

— Тянь-тянь! Тянь-тянь!

Скандирование было стройным и страстным, совсем как на концертах звезд. Юй Сяюэ, будучи преданной фанаткой, кричала громче всех, в ее глазах стояли слезы, а световой палочкой она махала с такой силой, будто была готова снести всё на своем пути.

Ся Чжичжи смотрел на экран, где в центре сцены стоял всеобщий любимец, и замер.

Это что, Янь Цзиньюй, который тогда упал в обморок?

<http://bllate.org/book/22279/2332538>